

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2025-12-23-33

Дата принятия рукописи в печать: 09.01.2026 г.

ПОДОСИННИКОВА Людмила Анатольевна,
Кандидат юридических наук, доцент кафедры
адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин,
Российский университет адвокатуры и нотариата
им. Г. Б. Мирзоева,
e-mail: suveren25@yandex.ru

ПРАВОВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ

Аннотация. Предмет и цель статьи: правовой суверенитет является относительно новой юридической конструкцией, объясняющей самобытность, независимость и своеобразие правовой системы. Правовой суверенитет, проявляющийся в самостоятельности, свободе и независимости функционирования государства, сложно говорить о существовании самобытной и многогранной правовой системы общества. Представления о правовом суверенитете будут неполными, если мы не учтем. Особенно, это касается такого свойства как правовой идентичности, рефлексии собственной ценностно-нормативной основы правовой системы. В юриспруденции о правовой идентичности как социально-психологическом и ментальном качестве всей правовой системы в связи с правовым суверенитетом практически не говорят, хотя проблема имеет свои актуальные аспекты и практическую значимость, и должна быть наполнена собственным смысловым содержанием. Цель статьи выявление взаимосвязи и особенностей правовой идентичности как важного аспекта правового суверенитета.

Метод и методология статьи: в статье применялся герменевтический, формально-догматический, формально-логический, историко-политический методы, позволившие выявить характеристики традиционных правовых ценностей во взаимосвязи с правовым суверенитетом.

Результат исследования: Понимание правового суверенитета без выявления той основы, которая лежит в создании правовой системы будет явно неполным и поверхностным. Таким образом, традиционные правовые ценности влияют на правовой суверенитет, что позволяет создать более полное представление о том, как правовая система может функционировать, а также о том, каким образом правовой суверенитет способен укреплять и защищать традиционные правовые основы.

Область применения результатов: результаты статьи могут быть применимы в правотворчестве, в частности в разработке концепции развития правового суверенитета, позволяют подготовить рекомендации реформирования правовой системы и конституционного правоприменения в части суверенизации российской государственности.

Новизна: для теории права и государства данные положения заключаются в том, что обосновывается необходимость создания общетеоретических подходов к пониманию правового суверенитета как основы правовой системы во взаимосвязи с традиционной системой ценностей. При этом в анализ вводятся новые параметры взаимосвязей правовых явлений, защита правового суверенитета, в основу которого необходимо положить систему традиционных правовых ценностей.

Выводы: необходимость исследования правового суверенитета в контексте традиционных правовых ценностей обусловлена настоящей актуальностью переосмысления основ государственности и права (дискурсов, концепций, научных школ и др.) в контексте современных вызовов, внутренних политических и социальных процессов. Мы отмечаем, что в условиях поиска собственных путей развития России внутренний правовой суверенитет отражает не только формально-догматические установки государства, но и влияет на всю правовую систему в целом, всю его идейно-ценностную парадигму.

Ключевые слова: традиционные правовые ценности, правовой суверенитет, правовая система, право, конституция, Конституционный Суд Российской Федерации, судебный суверенитет.

PODOSINNIKOVA Lyudmila Anatolyevna,

*Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines,
Russian University of Law and Notary
named after G. B. Mirzoev*

LEGAL SOVEREIGNTY AND TRADITIONAL LEGAL VALUES

Annotation. *Subject and purpose of the article: legal sovereignty is a relatively new legal construct, explaining the originality, independence and originality of the legal system. Legal sovereignty, manifested in the independence, freedom and independence of the functioning of the state, it is difficult to talk about the existence of a distinctive and multifaceted legal system of society. The idea of legal sovereignty will be incomplete if we do not take into account Especially, this concerns such a property as legal identity, reflection of its own value-normative basis of the legal system. In jurisprudence, there is almost no discussion of legal identity as a socio-psychological and mental quality of the entire legal system in relation to legal sovereignty, although the issue has its own relevant aspects and practical significance and should be filled with its own meaningful content. The purpose of this article is to identify the relationship and characteristics of legal identity as an important aspect of legal sovereignty.*

Materials and Methods.

The article used hermeneutical, formal-dogmatic, formal-logical, and historical-political methods to identify the characteristics of traditional legal values in relation to legal sovereignty.

Results.

Research output: Understanding legal sovereignty without identifying the foundation that underpins the creation of a legal system will clearly be incomplete and superficial. How, traditional legal values influence legal sovereignty, which allows for a more comprehensive understanding of how a legal system can function, as well as how legal sovereignty can strengthen and protect traditional legal foundations.

Discussion and Conclusion.

Scope of application of the results: the results of the article can be applied in law-making, in particular, in the development of the concept of the development of legal sovereignty, and allow for the preparation of recommendations for the reform of the legal system and constitutional law enforcement in terms of the sovereignty of Russian statehood.

Novelty: for the theory of law and the state, these provisions consist in the fact that the need to create general theoretical approaches to understanding legal sovereignty as the basis of the legal system in relation to the traditional system of values is substantiated. At the same time, new parameters of the interconnections of legal phenomena are introduced into the analysis, the protection of legal sovereignty, which should be based on the system of traditional legal values.

Conclusions: the need to study legal sovereignty in the context of traditional legal values is due to the urgent need to rethink the foundations of statehood and law (discourses, concepts, scientific schools, etc.) in the context of modern challenges and internal political and social processes. We note that in the context of Russia's search for its own development paths, internal legal sovereignty reflects not only the formal and dogmatic attitudes of the state, but also affects the entire legal system and its ideological and value paradigm.

Key words: *traditional legal values, legal sovereignty, legal system, law, Constitution, Constitutional Court of the Russian Federation, judicial sovereignty.*

Несмотря на обширный круг исследований научная конструкция «традиционные ценности» весьма слабо разработана именно в юридической науке, а также в отраслевых науках семейного, гражданского и конституционного права. В самой юридической науке сегодня используется весьма близкие понятия, такие как: «общественное благо», «социальное благо», «правовые ценности», «правовые идеи», «правовые традиции», «духовные и материальные достиже-

ния». Мы можем говорить, что все эти конструкции в чем-то тождественные и взаимосвязанные, но в чем-то существенно различающиеся.

В современной социологии категория «традиционные ценности», активно употребляемая в традициеведении (раздел культурологии), при изучении культур традиционных, современных, постсовременных обществ, является слабо разработанной. Происходящие процессы транзитивности, инклюзивности, диффузии, интеграции,

глобализации, регионализации подталкивают науку к изучению этих самых традиционных ценностей. Особенно это актуально в критические периоды общественного развития, смены и перемены общественных структур, ломки системы идеалов и ценностей. Не менее актуальным остается изучение специфики национальных трансформационных процессов в традиционных ценностных системах, относящихся к государству и его политике. Не в меньшей степени это относится и к проблеме суверенитета и его отдельных видов, в том числе и правового суверенитета, который обеспечивает защиту национальной правовой системы, её ценностей и традиций.

Содержательные аспекты традиционных идеалов как системы ценностей изучались наукой в контексте основных типов обществ, их типологии и эволюции, такими авторами, как: О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, К. Маркс, М. Вебер, К. Поппер, Ф. Фукуяма.

В дальнейшем проблемы ценностей нашли разработку в трудах Д. Белла, Т. Бернса, К. Боулдинга, А. Гелена, Э. Гидденса, Р. Дарендорфа, П. Дрюкера, Р. Инглхарт, К. Кумара, Т. Парсонса, П.А. Сорокина, А. Тойнби, Ю. Хабермаса, С. Хантингтона, О. Шпенглера, С. Эйзенштадта и других зарубежных авторов.

По нашему мнению, обращение к системе традиционных ценностей, был вызван рядом весьма непростых причин: во-первых, в связи с процессами глобализации (антиглобализации) и регионализации, происходящими во всем мире, и поисками некоего направления, благодаря которому государства, общества и цивилизации смогут выжить, сохранить свою самобытность и уникальность; во-вторых, в связи с изменением законодательства, появляется прямое или косвенное обращение к сравнению западной и российской культур, имеющих фундаментальные различия; в-третьих, в силу закономерностей развития общественного сознания, в том числе и их регрессивности для большинства авторов становится типичным обращение к религии как к основе традиционных ценностей; в-четвертых, выделяются следующие инвариантные свойства традиционных ценностей: устойчивость, фундаментальность, религиозность, регулятивность, нормативность, особенность, идеализированность, канонизированность; в-пятых, по убеждению исследователей, опора на традиционные ценности – не только единственный путь к идентификации и сохранению самобытности, но и поиск собственного вектора национального развития; в-шестых, обстоятельствами огульного и бездумного копирования, автоматического привнесения нетрадиционных, а точнее чужеродных ценностей и идеалов на почву отечественной

юриспруденции и общества, абсолютно не приемлемых для национальной культуры и менталитета.

Таким образом, проблема изучения феномена традиционных ценностей в юриспруденции оказывается неслучайной, а вполне закономерной, учитывая то обстоятельство, что права и государство становится тем последним оплотом, который гарантирует, защищает и отстаивает систему традиционных национальных ценностей и идеалов.

По мнению Т.А. Рассединой, под «традиционными ценностями» понимаются такие разновидности ценностей, в которых отселектирован, передан и воспринят от человека к человеку, от поколения к поколению исторический социальный опыт, аккумулирующий в виде образцов, принципов представления о лучшем, авторитетном в культуре; точно повторяющий в идентичной форме эти ценности, соответствующее поведение на протяжении нескольких поколений или в течение длительного времени в рамках одного общества или регионов, имеющих в какой-то степени общую культуру [1].

Ещё такие авторы, как В.Н. Дежнева и О.В. Новикова, дают философское понимание конструкции «традиционные ценности»: «Обращение к традиционным ценностям у исследователей определено их взглядами на происходящий в мире процесс глобализации, в котором, по их мнению, прослеживается тенденция ухода от навязанных европейских ценностей, призванных унифицировать мир. И сейчас, выбирая свой путь развития, мировые сообщества, опираясь на традиционные ценности, должны быть нацелены на сохранение национальной идентичности. Это, в частности, относится и к сегодняшнему состоянию России» [1]. Поэтому нельзя рассматривать становление традиционных ценностей в отрыве от национальной ментальности, исторических корней и культурного контекста, которым они объективно обусловлены, а самое главное от правовых традиций, правовой культуры и правового менталитета, который значительно влияет на первые [2].

В науке существует несколько подходов к раскрытию сущности и содержания понятия «традиционные ценности»: консервативные, когда главной ценностью становится «сохранение традиций общества, его институтов и ценностей»; традиционные ценности – это ценности религиозные, поскольку важной составляющей традиционных ценностей являются «ценности традиционных для общества религий»; традиционные ценности соотносятся с ценностями национальными, национально-этнографическими [3].

Иногда говорят о национальных ценностях, отмечая то, что «безусловно, к традиционным

ценностям можно отнести совокупность духовных идеалов различных этнических общностей, с их уникальным историческим своеобразием. Но важно не отождествлять в многонациональной стране традиционные ценности с ценностями национальными, что может вести к национализму...» [3].

В нестабильные периоды общественного развития (прежде всего, во времена радикальных социальных перемен) этот процесс идет нелинейно (прогрессивно, реформистски, контрреформистски, революционно, скачкообразно), не имеет определенно заданного направления изменения, связан с социальной адаптацией, в процессе которой осуществляется целенаправленный и непреднамеренный поиск и выбор способов действий, соответствующих меняющимся условиям и нормам [3].

Говоря о традиционных русских ценностях наших граждан, то, по мнению Т.А. Рассединой, они имеют специфический алгоритм последовательности фаз своего движения: 1) момент усиления значимости традиционных ценностей в процессе их первичного взаимодействия с ценностными новациями при нарастании социальной дезинтеграции и аномии; 2) момент бифуркации, в которой открываются возможные варианты дальнейшего пути развития, выбора системы ценностей; 3) момент инновационного движения в системе ценностей, связанного с социальной адаптацией, снимающего остроту прежних проблем; 4) момент новых противоречий между культурой отношениями; 5) момент определенного «отката» к традиционным ценностным основаниям в многомерном нелинейном ценностном пространстве [3].

В 80-90-х годах XX века многих отечественных ученых охватила эйфория в отношении приоритета общепризнанных прав и свобод человека над государством, а также в отношении принципов и норм международного права, имеющих приоритет над своими принципами внутреннего государственного права. Вместо исконных, «родных» принципов правовой системы России провозглашаются и используются в правоприменительной практике субъективные гуманистические ценности, большей частью западных обществ. Сейчас же подход к ним стал более критичен.

Участники одной из всероссийских конференций предостерегли от некритического заимствования ценностей западноевропейской политико-правовой культуры, относящихся еще к XVII-XVIII вв. Они указали на недооценку положительных регулирующих возможностей государства, на необходимость пересмотра гипертрофированного значения индивидуалистических политико-правовых ценностей. Ряд из них критиковали

субъективные теоретические конструкции примата прав человека над любой социальной общностью, доминирования гражданского общества над государством и т.д. [4].

Сначала речь шла просто о ценностях, под которыми понимались априорные принципы человеческой деятельности, однако в дальнейшем, после событий 11 сентября 2001 г. в США, взгляды на соотношение общечеловеческих ценностей, роль государства в обществе, да и отношение к правам человека в мире существенно изменилось и общечеловеческие ценности стали понимать как самые общие принципы, сформулированных на уровне высокой степени обобщения [4].

Вначале 90-х в России были признаны и закреплены конституционно новые правовые ценности, которых ранее не было в отечественной правовой традиции (право на достойную жизнь, право на самореализацию, право на благоприятную окружающую среду, право на счастье и т.д.). Конституция и права человека были признаны основными ценностями российского общества (ст. ст. 1 и 2 Конституции). Впервые было закреплено новое понятие «социальное государство», которое представляет собой «государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Конституцию были введены новые виды социальных прав личности: «право на материнство» (ст.38 Конституции РФ), «право на детство» (ст.38 Конституции РФ), «право на отцовство» (ст.72 Конституции РФ), «право на благополучное детство», (ст.38 Конституции РФ).

Необходимо отметить, что в условиях нестабильности и экономической неопределенности приобретают так называемые традиционные правовые ценности, к ним относятся такие, как «жизнь», «человек», «дети», «достойная жизнь», «справедливость», «гуманизм» и другие.

В действующей Конституции РФ также закрепили социально-экономические (социальные) ценности: 1) «защиту от безработицы» и «право на труд» (ч. 3, ч.1 ст. 37); 2) «социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом» (ч. 1 ст. 39); 3) «государственные пенсии и социальные пособия» (ч. 2 ст. 39); 4) «охрану здоровья и медицинскую помощь, в т. ч. бесплатную» (ч. 1 ст. 41); 5) «право на материнство, отцовство и детство» (ст. 38); 6) «право на социальное государство» (ст. 7); 7) «право на охрану здоровья» (ст. 40); 8) «право на образование» (ст. 43); «право на жилище» (ст. 40), а также «право на труд» (свободно распоряжаться своими способностями к

труду, выбирать род деятельности и профессию, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры» (ст. 37); «право на благоприятную окружающую среду» (ст. 42).

В настоящий период, последние социологические опросы общественного мнения ВЦИОМ свидетельствуют о некотором сдвиге в системе традиционных ценностей россиян, тем более отличающихся для различных поколений: 68% назвали крепкую семью, 33% историческую память, 30% гордость за страну, права и свободы человека. Это свидетельствует, что Россия продолжает оставаться традиционной цивилизацией, сохраняющей верность своим историческим и культурным завоеваниям.

В результате к концу XX в. и начале XXI в. пришлось всё же признать, что право в этом вопросе выполняет определенную роль и само по себе вне исторического, национального и социокультурного контекста — представляет собой просто фикцию. Вместо культурной однородности и единообразия, мы имеем дело с культурной разнородностью и спецификой. Право в этой связи теряет свой наднациональный и универсальный, всеобщий смысл как некоего стандарта, пригодного для всех обществ, времен и народов в его либеральной интерпретации. Характерной чертой права сегодня становится многофакторность проявления, специфичность характера условий его реализации, сложность правовой социализации, противоречивость нравственно-этических, биологических, культурных, национальных и духовных начал.

С точки зрения юридической науки «традиционные ценности» можно рассматривать, с одной стороны, как одну из фундаментальных конструкций общей теории права сродни таким понятиям, как: «правовые ценности», «правовая традиция», «правовая культура», а с другой как одну из основ конституционного строя, относящейся к конституционной науке. Мы можем в тоже время говорить, что существует своеобразное «право на традиционные ценности» или «право на культурные ценности», что является разновидностью социальных и культурных притязаний человека, отражающих систему идеалов, присущих тому или иному обществу [5].

С другой стороны, под правовыми ценностями (ценностями права) подразумевают: 1) нормативно выраженные этические, эстетические и прочие характеристики, свойственные классическим аксиологемам; 2) ценностные системы правовых традиций могут существенно отличаться друг от друга (государство, общество, социальная группа, цивилизация); 3) правовые ценности имеют прагматичное содержание: наличие механизмов государственного принуждения; 4) законодатель вводит категорию ценности в объек-

тивно существующую сферу общественной материальной жизни; 5) существуют ли ценности вне зависимости от человека (экзистенциально), иными словами, являются ли они абсолютными или относительными, могут быть самыми разнообразными — от трансцендентных и трансцендентальных, иррациональных до, напротив, когнитивистских объяснений [6].

В тоже время в юридической науке, под правовыми традициями подразумевают совокупность устойчивых, воспроизводящихся результатов правового развития прошлых исторических эпох в пределах отдельно взятой правовой системы, которая обеспечивает трансляцию и преемственность правового опыта, выраженная в передаче правовой культурой из одного времени в другое элементов правовой системы; это совокупность устойчивых, воспроизводящихся результатов правового развития функционирования системы законодательства, правопорядка, правоприменительной и процессуальной практики. Правовые традиции должны рассматриваться не как готовая модель императивного требования, подлежащая закреплению в норме права, а как духовный ориентир, стержень права в его духовно-содержательном измерении, как основа для правотворчества [7].

В юридической науке различают такие специфические конструкции как «традиционные ценности», «правовые традиции», «правовые ценности», которые описывают очень близкие, но всё же различные правовые явления в правовой системе общества, где ядром является право и права человека как важнейшая культурная ценность. И важно, здесь мы согласны с Р.С. Сулиповым, правовые ценности — это не готовая модель, а эволюционирующие и постоянно используемые, применяемые институты, стремящиеся к нормативно-правовому измерению и защите со стороны государства и общества.

Естественно, если речь идет о традиционных ценностях, то они вырабатываются исторически в социо-культурной среде, являются содержанием национального менталитета, который имеет глубинный пласт — архетипы коллективного бессознательного как результат опыта прошлых поколений. Они задают своеобразие восприятия, мышления, оценивания, поведения, способствуют простраиванию иерархии духовных ценностей, генезису традиционных ценностей. Любая система ценностей является основой отношений, типичных и устойчивых личностных черт представителей конкретной общности, составляющих ее социальный характер. Социальный характер является частью менталитета как более устойчивому пласту национальной психики. Менталитет, социальный характер обладают высокой устойчивостью, однако под влиянием постоянных и

ускоряющихся изменений культурной среды, традиционных ценностей трансформироваться, хотя и гораздо медленнее относительно изменений в политической, экономической и других сферах общественной жизни. Можно сказать, что в юриспруденции уже появилась категория «правовой менталитет» или «правовая ментальность», разрабатываемые как дореволюционными отечественными правоведами, так и современными. Такой отечественный правовед как Д.В. Меняйло полагает, что представления о менталитете общества и личности уходят корнями глубоко в античность и формируются в ходе естественно-исторического развития и эволюции человечества: менталитет как таковой представляет собой «мировидение» или «мироощущение». Данная точка зрения предполагает, что правовой менталитет формируется на двух уровнях: первый уровень — это коллективное бессознательное, так называемая «память поколений», уникальная для каждого этноса; второй — преобразование архетипов прошлого обществом, существующим на конкретном этапе. Самостоятельность традиций развития российской правовой системы, в том числе ее отличие от романо-германской правовой семьи подчеркивает на современном этапе и В.Н. Синюков, который признает за Россией особую правокультурную самобытность, выводит ее из «исконных культурно-правовых основ», из специфических особенностей славянской правовой семьи, образованной странами славянского этнического происхождения [8].

Во всех этих представлениях, под ценностями в праве подразумевали духовную природу права, выраженную в принципах, идеалах, нормах, добро, благо, польза, значимость, отношение человека к миру, направленный интерес и потребности людей, способность служить целью и средством удовлетворения интересов. Думаем, что ценности — это то, что объективно необходимо для общества, личности и государства, имеющие духовно-идеальную природу и нормативное выражение должного поведения. При этом, как правильно замечает П.А. Якушев, ценности историчны и цивилизационны, т.к. формируются в обществе в результате исторического развития под влиянием экономических, политических, социальных, культурных и др. факторов [8]. А по нашему мнению, имеют глубоко национально-религиозный и духовно-нравственный характер.

Иными словами, для отечественной правовой системы, отстаивающей собственный правовой суверенитет в его многочисленных проявлениях, значение правовых ценностей и традиций имеет фундаментальное телеологическое значение, потому как Россия до сих пор не определилась с дальнейшим направлением собственного исторического развития [9].

С одной стороны, это действительно важно, но с другой, необходимо отметить, что очередная гонка за западными идеалами привела отечественный правопорядок к кризисному состоянию. Выдающийся русский философ-юрист И.А. Ильин, давно уже отмечал, что проблема патриотизма и национального самовыражения может и должна быть поставлена и разрешена в терминах нормального правосознания: «Иметь родину, значит иметь особый, самостоятельный естественно-правовой союз, несовпадающий со всемирной, общечеловеческой общиной, и отдавать ему преимущество в деле любви и служения. ...Этот союз покоится на некоей преимущественной духовной однородности и близости людей, а духовная однородность создает то преимущественное, — жизненное и действенное, — патриотическое единение, которое имеет всегда естественно-правовой характер, а обычно изливается и в положительно-правовую организацию. Патриотическое единение людей имеет в корне духовную природу, слагаясь и протекая в формах права и государства» [10].

Поэтому особенности собственного развития и собственной самобытности не стоит «подбивать» ни под какие-либо чужие ценности, а тем более их заимствовать, так как собственное «нутро» не переделаешь под чужое. Особенно это проявилось в XXI веке, в связи с усилением экономического, технологического, военного, духовного давления на Российскую Федерацию, проводящей независимую внутреннюю и внешнюю политику. Разрекламированная система западного образа жизни, основанная на либеральных ценностях, глобализме, неокOLONIALИЗме не имеет преимуществ перед российской, проигрывает ей с точки зрения фундаментальности, социальной направленности, гарантированности и жизнеспособности, опоре последней на традиционные ценности, подлинную антропологическую и аксиологическую природу человека.

Неслучайно, вышедший Указ Президента от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», предопределил систему традиционных ценностей, под которыми понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России [16].

Данный указ стал документом стратегического ценностного планирования в сфере обе-

спечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Понимание социальных, экономических, цивилизационных и технологических процессов с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность. Не случайно, такой документ как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, сформировавшаяся ситуация в России и в мире оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей.

В тоже время, угрозу традиционным ценностям представляют деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации и массовых коммуникаций, действия коллективного запада под руководством Соединенных Штатов Америки и других недружественных иностранных государств, ряда транснациональных корпораций и иностранных некоммерческих организаций, а также деятельность некоторых организаций и лиц на территории России.

Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы ценностей и идеалов, включая пропаганду эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Деструктивное идеологическое воздействие на граждан России становится угрозой для демографической ситуации в стране. Деятельность публично-правовых образований, организаций и лиц, способствующая распространению деструктивной идеологии, представляет объективную угрозу национальным интересам Российской Федерации. Распространение деструктивной идеологии влечет за собой риски для саморазрушения общества, ослабление семейных, дружеских и иных социальных связей; усиление социокультурного расслоения общества, снижение роли социального партнерства, обесценива-

ние идей созидательного труда и взаимопомощи; причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни; внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков; формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями; искажение исторической правды, разрушение исторической памяти; отрицание российской самобытности, ослабление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа России, создание условий для межнациональных и межрелигиозных конфликтов; подрыв доверия к институтам государства, дискредитация идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к воинской службе и государственной службе в целом.

В соответствии с п.4 указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 под традиционными ценностями понимаются нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

К ним относятся (п.5): «жизнь», «достоинство», «права» и «свободы» «человек», «патриотизм», «гражданственность», «служение Отечеству», и ответственность за его судьбу», «высокие нравственные идеалы», «крепкая семья» (где брак – это союз мужчины и женщины), «народосбережение», «эффективная демографическая политика», «созидательный труд», «гуманизм», «милосердие», «справедливость», «коллективизм», «историческая память», «преемственность». Данные ценности выражают общественные, государственные, законные интересы и скрепляют российский социум, но во многом повторяют ценности закрепленные в Конституции [11].

Указ Президента Российской Федерации рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала. Осмысление объективных процессов и явлений с четко определенной системой традиционных ценностей позволяет народу Рос-

сии своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность.

Тем не менее, по мнению А.Л. Бредихина и С.Е. Байкеевой, в указе президента в самом перечне традиционных ценностей заложено некоторое глубинное противоречие, которое ставит вопрос о приоритете или гармоничном сочетании названных ценностей. «Концептуальные основы прав и свобод человека на определенном этапе появились как ответ догматизму патриархальных ценностей и стали основой для революций (например, английская буржуазная революция в XVII веке, и поэтому несут в себе угрозу традиционным ценностям). Провозглашаемые свободы при высокой степени своей реализации как раз таки угрожают духовно-нравственным ценностям, поэтому не совсем понятно как их сочетать в единой идеологической системе. Например, свойственный концепции прав и свобод индивидуализм явно противоречит ценностям «коллективизма», «приоритета духовного над материальным»; политический плюрализм плохо сочетается с патриотизмом и служением Отечеству и т.п. На все эти вопросы придется рано или поздно ответить государству или обществу. С другой стороны, именно народ может выработать это идеальное сочетание, а противоречия дают предпосылки для достижения баланса. Очевидно, что приоритет в обеспечении либеральных прав и свобод над другими ценностями, закрепленный в Конституции РФ 1993 года, входил в противоречия с общественным мировоззрением, что в конечном итоге подрывало доверие граждан к государству. Да и пагубность такого подхода стало явной и для самого государства, ведь подрывались и основы национальной безопасности и сбалансированного развития общества. Поэтому, защита традиционных ценностей – это важный шаг к созданию гармонически развитого российского общества, где человек будет чувствовать себя уверенно, в безопасности и не станет стремиться уехать из страны» [12].

Хотя по нашему мнению, права человека и другие ценности дополняются традиционными коллективными ценностями, но не противоречат им, и скорее всего в указе собрали все те ценности, которые оказались весьма к месту в условиях дестабилизации и разрушения традиционных основ российского общества и попыткой негативного воздействия на правовой суверенитет страны.

Не случайно также то, что государственная политика по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, по сути, представляет собой совокупность скоординированных мер, осуществляемых Пре-

зидентом Российской Федерации и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности в части, касающейся защиты традиционных ценностей. Все органы и организации, особенно судебная власть должны участвовать в государственной политике защиты традиционных ценностей в рамках собственной компетенции. Поэтому основная цель указа, это защита правового суверенитета страны, которая направлена на сохранение и укрепление традиционных ценностей, как в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества, так и в других областях жизни общества.

В этой связи закономерным было принятие ряда законов и решений Верховного Суда страны по прекращению деятельности отдельных организаций, напрямую угрожающих традиционным ценностям нашего общества [17]. Поэтому Верховный Суд Российской Федерации 30 ноября 2023 года признал движение ЛГБТ экстремистской организацией и запретил ее деятельность на территории России [18].

Как бы то ни было, в основе традиционных ценностей лежат определенные исторически сложившиеся представления о высших идеалах на основе архетипических прототипов права, порядка и справедливости в сознании определенной этнической общности, возникающих в процессе утверждения традиционных ценностей. Сложившийся в отечественной науке опыт осмысления традиционных ценностей дает нам возможность охарактеризовать традиционные ценности как высшие идеалы, аккумулирующие авторитетное, лучшее в духовной культуре. Они формируются в системе ценностных ориентиров мировоззрения, определяют формы коллективного опыта существования, могут служить основой общественного согласия, устойчивости и преемственности, базой взаимопонимания и взаимодействия людей разных культур; при их усвоении личность сама определяет ее самооценку, социальную идентификацию; производят сортировку многообразного исторического опыта, являются основой социальной памяти, национального самосознания народа.

Для их существования необходимо позитивное отношение личности к своему прошлому, что будет являться результатом нерелексивного освоения знаний, по своему содержанию рациональных, эмпирически верифицируемых, так рационального, требующего опредмечивания и распремечивания идейного замысла. Традиционные ценности становятся информационной

основой передачи социального наследия; они формируются в любом типе общества, хотя большинство из них возникает в традиционных обществах как исторически более ранних; имеют форму архетипичных структур, способствуют деятельности, предоставляют возможности для новаторства; конституируют общностей, групп [5].

Безусловно, традиционные ценности весьма близки к идеалам и принципам, но в тоже время представляют собой самостоятельные идейные начала, лежащими в основе национального характера и менталитета этноса, вырабатываются в социо-культурной среде и способствуют изменению общества. Отдельные из них получают свое выражение в действующем праве и даже Конституции и основах конституционного строя как высшем акте страны. Однако их действительная реализация и существование во многом связано с тем, насколько они соответствуют национальным традициям, культуре, религии и менталитету.

Связь между традиционными правовыми ценностями и правовым суверенитетом явственно проистекает из государственного суверенитета, проявляющегося в способности быть верховной, самостоятельной и независимой на собственной территории, поскольку в нем проявляется суверенное право государства жить по собственному праву, правовым идеалам и ценностям. Потому правовые ценности приобретают легитимацию в результате правогенерирующей роли государства и его правового суверенитета, поскольку в нем воплощается суверенная воля народа, создающая базовые правовые нормы, являющиеся фундаментом для всей системы национального права. Это позволяет констатировать, что в функционировании правовой системы отчетливым образом проявляется правовой суверенитет как власть национального права и правовых ценностей и традиций.

Взаимосвязанность между ценностями и правовым суверенитетом проявляется также в способности правовой системы создавать правовые нормы, которые будут определять способы и формы реализации права и правовых ценностей. Кроме того, правовой суверенитет должен проявляться в независимости и самостоятельности пути правового развития страны и государства, поскольку ее выбор должен быть основан на собственных ценностях и традициях народа, носящих, по сути, конституирующий, во многом судьбоносный характер» [13].

Фундаментальность правовых ценностей в значительной мере зависит также от способности государственной власти отстаивать основы политической системы и конституционного строя,

которая должна быть в состоянии адаптироваться на внутренние и внешние вызовы. Классическим примером жизнеспособности внутреннего правового суверенитета правовой системы и государства по преодолению исторических вызовов является модель реагирования государственного механизма на кризисные мировые перипетии.

Аксиологический аспект правового суверенитета позволяет утверждать, что он во многом связан не только с правом, его источниками, но и с правовыми идеалами, ценностями и традициями, в том числе правовой идеологией, которая формирует эти правовые идеалы. К тому же, при преимущественном подчинении правового развития государства внешним факторам последовательно утрачивается не только правовая идентичность общества, но и суверенность данного государства, из «рук» которого ускользают рычаги воздействия на правовую жизнь данного общества [14].

Правовые культуры различных народов и стран представляют собой сложное сочетание уникальных элементов, складывающихся в процессе исторического развития государства и общества. Эти культуры отождествляются с правовыми системами и семьями, в рамках которых наряду с общностью исторического пути, языка и религии прослеживается единая система сопоставимых правовых норм и традиций. Так, например, общими чертами могут обладать принципы права, закрепленные в конституции, законодательстве, источники права, процедуры, а также обычаи и традиции, которые отражают специфический подход к регулированию общественных отношений.

Будучи отражением правовой культуры, правовая система начинает функционировать как эффективный механизм, не только обеспечивающий внутреннее регулирование, но и выражающий политическую и культурную идентичность народа. Опираясь на уникальные элементы правовой культуры, она служит действенным механизмом защиты интересов государства и его граждан, обеспечивая не только правопорядок, но и этно-культурную самобытность.

Влияние правового суверенитета на уникальный облик национальной правовой системы прослеживается в ее связи с источниками права, но особенно с правовым менталитетом. Взаимобусловленность различных источников права подразумевает, что в каждом государстве сложились уникальные правоотношения, которые опираются как на формально закрепленные законом нормы, так и на неписанные правила поведения, традиции. Исторические тенденции развития права в разных государствах подчеркивают уни-

кальность правовых традиций и систем, выявляя особенности правового развития, поскольку «каждое государство имеет собственный правовой порядок, специфические правовые нормы, традиционные формы и процедуры судопроизводства, и язык права с соответствующей понятийно-терминологической системой» [15].

Таким образом, правовой суверенитет выступает как особый вид государственного суверенитета, наделенный правом формирования не только государства, его конституционного строя и основ общественного устройства, но и определять самобытность, оригинальность и независимость правовой системы, её правовых ценностей, норм и традиций.

Список литературы:

- [1] Дежнев В.Н., Новикова О.В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического института. http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2015/4_28/20.pdf
- [2] Михайлов С.В. Правовые ценности. : Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук, Ростов-на-Дону, 2011. 27 с.
- [3] Салимова А.Г. Традиционные ценности как предмет междисциплинарных исследований. // Культура и цивилизация. 2020 Том 10 № 3А. С. 169-175.
- [4] Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право, М. 2002. № 2. С. 5-13.
- [5] Рассадина Т.А. Трансформация традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян: автор. дисс. ...докт. соц. наук. 2005. 386 с.
- [6] Хорунжий С.Н. Правовой баланс как самостоятельная юридическая ценность: механизмы его обеспечения и регулирования: монография / С. Н. Хорунжий ; Воронежский государственный университет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. 524 с.
- [7] Сулипов Р.С. Правовые традиции России: теоретико-правовой аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, Барнаул, 2013. 196 с.
- [8] Мирошниченко И.О. Правовой менталитет как средство преодоления формального правового нигилизма в современном российском обществе. // Правовая политика и правовая жизнь. №3. 2013. С.36-40.
- [9] Федорченко А.А. Правовое развитие России в третьем тысячелетии. // ЭЖ-ЮРИСТ. 2011. №21 май. С.3.
- [10] Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. 235 с.
- [11] Михайлова Е.В., Бутрим И.И. Теоретико-правовые подходы к определению способов и процессуальных форм защиты традиционных

ценностей в Российском государстве / Е.В. Михайлова, И.И. Бутрим // Государство и право. – 2023. – № 9. – С. 46-47, 51.

[12] Бредихин А.Л., Бакеева С.Е. Концепция «традиционных ценностей» в контексте формирования государственной идеологии. // Право и государство: теория и практика. 2023. №9 (225). С.23-25.

[13] Головин А.Г. О сущности права на участие в референдуме в контексте делегирования власти народом // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 10 (143). – С. 90-101.

[14] Сальников В.П., Романовская Л.Р., Довгань Н.И. Гуманитарный суверенитет и идеологическая функция государства // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 9. С. 193-200.

[15] Левитан К.М. Юридический перевод и сравнительное правоведение // Российский юридический журнал. 2012. № 5 (86). С. 46-55.

[16] Указ Президента №809 от 09.11.2022 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. // Собрание законодательства Российской Федерации, 14 ноября 2022 г. № 46 ст. 7977.

[17] Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «. // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 июля 2013 г. N 26 ст. 3208; КоАП РФ Статья 6.21. Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола, отказа от деторождения // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 ноября 2024 г. №48 ст.7208.

[18] Постановление Верховного Суда Российской Федерации. от 30 ноября 2023 г. // <https://www.vsr.ru/lk/practice/cases/11921149?ysclid=mh81dl3f63449466077>

References:

- [1] Dezhnev V.N., Novikova O.V. Traditional values: to the definition of the concept//Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical Institute. http://shgpi.edu.ru/files/nauka/vestnik/2015/4_28/20.pdf
- [2] Mikhailov S.V. Legal values.: Author. diss.... cand. jurid. Sciences, Rostov-on-Don, 2011. 27 pp.
- [3] Salimova A.G. Traditional values as a subject of interdisciplinary research. //Culture and civilization. 2020 Volume 10 No. 3A. S. 169-175.
- [4] Chirkin V.E. Universal values and the modern state//State and law, M. 2002. № 2. S. 5-13.
- [5] Rassadina T.A. Transformation of traditional Russian values in the moral orientations of Russians: author. diss.... doc. social sciences. 2005. 386 pp.
- [6] S.N. Khorunzhiy. Legal balance as an independent legal value: mechanisms for its provision

and regulation: monograph/S.N. Khorunzhiy; Voronezh State University. - Voronezh: VSU Publishing House, 2019. 524 p.

[7] Sulipov R.S. Legal traditions of Russia: theoretical and legal aspect: author's review. diss.... cand. jurid. Sciences, Barnaul, 2013. 196 pp.

[8] Miroshnichenko I.O. Legal mentality as a means of overcoming formal legal nihilism in modern Russian society //Legal policy and legal life. №3. 2013. S.36-40.

[9] A.A. Fedorchenko. Legal development of Russia in the third millennium //EZh-LAWYER. 2011. No. 21 May. S.3.

[10] Ilyin I.A. On the essence of legal consciousness. M., 1993. 235 pp.

[11] Mikhailova E.V., Butrim I.I. Theoretical and legal approaches to determining the methods and procedural forms of protection of traditional values in the Russian state/E.V. Mikhailova, I.I. Butrim//State and law. – 2023. – № 9. – S. 46-47, 51.

[12] Bredikhin A.L., Bakeeva S.E. The concept of “traditional values” in the context of the formation of state ideology //Law and state: theory and practice. 2023. №9 (225). S.23-25.

[13] Golovin A.G. On the essence of the right to participate in the referendum in the context of the delegation of power by the people//Actual problems

of Russian law. – 2022. - VOL. 17. – № 10 (143). - S. 90-101.

[14] Salnikov V.P., Romanovskaya L.R., Dovgan N.I. Humanitarian sovereignty and the ideological function of the state//Legal science: history and modernity. 2016. № 9. S. 193-200.

[15] Levitan K.M. Legal Translation and Comparative Jurisprudence//Russian Law Journal. 2012. № 5 (86). S. 46-55.

[16] Presidential Decree No. 809 of 09.11.2022 “On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values //Collection of Legislation of the Russian Federation, November 14, 2022 No. 46, Article 7977.

[17] Federal Law No. 135-FZ dated June 29, 2013. “//Collection of Legislation of the Russian Federation No. 26 Art. 3208 dated July 1, 2013; Administrative Code of the Russian Federation Article 6.21. Promotion of non-traditional sexual relations and (or) preferences, gender reassignment, refusal to procreate//Collection of legislation of the Russian Federation of November 25, 2024 No. 48, Article 7208.

[18] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation. dated November 30, 2023// <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/cases/11921149?ysclid=mh81d13f63449466077>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.